

Великая суббота

Последование утрени

В практике русской церкви, эта служба читается вечером в пятницу.

Старший: Молитвами святых отец наших, Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.

Чтец: Аминь.

Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины, Иже везде Сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, Души наша.

Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас.
Трижды.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас, Господи, очисти грехи наша, Владыко, прости беззакония наша, Святой, посети и исцели немощи наша имене Твоего ради.

Господи, помилуй. *Трижды.*

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Отче наш, Иже еси на небесех. Да святится Имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. И не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Старший: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.

Чтец: Аминь.

Господи, помилуй, *12 раз.*

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Старший: глас 2: Бог Господь, и явися нам, благословен грядый во Имя Господне.

Хор: особым напевом на «Благообразный Иосиф»

Бог Господь, и явися нам, благословен грядый во Имя Господне.

Старший: Исповедаетесь Господеви, яко Благ, яко в век милость Его.

Хор: Бог Господь, и явися нам, благословен грядый во Имя Господне.

Старший: Обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им.

Хор: Бог Господь, и явися нам, благословен грядый во Имя Господне.

Старший: Не умру, но жив буду, и повею дела Господня.

Хор: Бог Господь, и явися нам, благословен грядый во Имя Господне.

Старший: Камень, егже небрегоша зидущии, сей бысть во главу угла: от Господа бысть сей, и есть дивен во очесех наших.

Хор: Бог Господь, и явися нам, благословен грядый во Имя Господне.

Благообразный Иосиф, с древа снем Пречистое Тело Твое, Плащаницею чистою обвив, и вонями во гробе нове покрыв положи.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества. Егда же и умершья от преисподних воскресил еси, вся Силы Небесныя взываху: Жизнодавче Христе Боже наш, слава Тебе.

И ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Мирносицам женам, при гробе представ Ангел вопияше: мира мертвым суть прилична, Христос же истления явися чуждь.

непорочны

Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим.

Статия первая

Блажени непорочнии в путь, ходящие в законе Господни.

И похвалы, во глас 5:

Жизнь во гробе положился еси, Христе, и ангельская воинства ужасохся, низхождение славяще Твое.

Блажени испытующии свидения Его, всем сердцем взыщут Его.

Животе, како умираеши? Какое и во гробе обитаеши? Смерти же Царство разрушаеши, и от ада мертвыя возставаеши?

Не дѣлаючи бо беззаконія, в путѣхъ Егѡ ходиша.

Величаемъ Тя, Иисусе Царю, и чтемъ погребѣние и страданія Твоя, имиже спасл еси насъ отъ ислѣния.

Ты заповѣдал еси заповѣди Твоя сохранити зело.

Мѣры земли положи выи, в маломъ обитаети, Иисусе Всецарю, гробѣ днесъ, отъ гробѡв мѣртвыя возставай.

Да бы исправилися пути мои, сохранити оправданія Твоя.

Иисусе Христѣ мой, Царю всехъ, что ища къ сущимъ во аде пришѣл еси? Или родъ отрешити человѣческій?

Тогда не постыжуся, внигда прирѣти ми на вся заповѣди Твоя.

Владыка всехъ зрится мертвъ, и во гробѣ новемъ полагается, истощивый гробы мѣртвыхъ.

Исповѣмся Тебѣ в правости сѣрдца, внигда научити ми ся судьбамъ правды Твоея.

Животѣ во гробѣ положился еси, Христѣ: и смѣртию Твоею смерть погубил еси, и источил еси мѣрови жизнь.

Оправданія Твоя сохраню, не остави мене до зела.

Со злодѣи яко злодѣй, Христѣ, вменился еси, оправдая насъ всехъ отъ злодѣйства древняго зачинателя.

В чесомъ исправитъ юнейшій путь свой? Внигда сохранити словеса Твоя.

Красный добротой паче всехъ человекъ, яко беззраченъ мертвъ является, естество украсивый всехъ.

Всемъ сѣрдцемъ моимъ взыскахъ Тебѣ, не отрини мене отъ заповѣдей Твоихъ.

Адъ како стерпитъ, Спасе, пришѣствие Твое, а не паче болѣзнуетъ омрачаемъ, блистанія Свѣта Твоего зарею ослепленъ.

В сѣрдце моемъ скрыхъ словеса Твоя, яко да не согрешу Тебѣ.

Иисусе, Сладкий мой и спасительный Свете, во гробе како тёмном скрылся еси? О несказанного и неизреченного терпения!

Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим.

Недоумевает и естество умное, и множество безплотное, Христэ, тайнства несказанного и неизреченного Твоего погребения.

Устнама мойма возвестих вся судьбы уст Твоих.

О чудес странных! О вещей новых! Дыхания моего Податель бездыханен носится, погребаем рукама Иосифовыма.

На пути свидений Твоих насладихся, яко о всяком богатстве.

И во гроб зашел еси, и недр, Христэ, Отческих никакоже отлучился еси: сие странное и преславное купно.

В заповедех Твоих поглумлюся, и уразумею пути Твоя.

Истинный Небесэ и земли Царю, аще и во гробе малейшей заключился еси, познался еси всей твари, Иисусе.

Во оправданиях Твоих поучуся, не забуду словес Твоих.

Тебе положену во гробе. Создателю Христэ, адская подвизашася основания, и гроби отверзашася человеком.

Воздаждь рабу Твоему, живи мя, и сохраню словеса Твоя.

Землю Содержай дланию, умерщвлен плотию, под землею ныне содержится, мертвыя избавляя адова содержания.

Открой очи мой, и уразумею чудеса от закона Твоего.

Из истления возшел еси Животэ, Спасе мой, Тебе умершу, и к мертвым пришедшу, и сломившу адовы верей.

Пришлец аз есмь на земли, не скрой от Мене заповеди Твоя.

Якоже света Светильник, ныне плоть Божия, под землю яко под спуд крыется, и отгоняет сущую во аде тьму.

Возлюбѣ душа моя возжелати судьбы Твоѣ на всякое время.

Умных стекается воинств множество со Иосифом и Никодимом,
погребсти Тя невместимаго во гробе мале.

Запретил еси гордым, прокляти уклоняющийся от заповедей Твоих.

Умерщвлен волею, и положен под землею, Жизноточне Иисусе мой,
оживил еси умерщвлена мя преступлением горьким.

Отыми от Мене понос и унижение, яко свидений Твоих взысках.

Изменяшеса вся тварь страстию Твоею, вся бо Тебе, Слове, сострадаху,
Содержителя Тя ведуще всех.

Ибо седоша князи, и на мя клеветяху: раб же Твой глумляшеса во
оправданиях Твоих.

Живота Камень во чреве прием ад всеядец изблева, от века яже поглотит
мертвых.

Ибо свидения Твоѣ поучение мое есть, и совети мои оправдания Твоѣ.

Во гробе нове положился еси, Христѣ, и естество человеческое обновил
еси, воскрес благолепно из мертвых.

Прильпе земли душа моя, живи мя по словеси Твоему.

На землю спел еси, да спасеши Адама, и на земли не обрете сего,
Владыко, даже до ада низшел еси ищай.

Пути моя возвестих, и услышал мя еси, научи мя оправданием Твоим.

Сотрясеса страхом, Слове, вся земля, и денница лучи скры, величайшему
в земли сокровенному Твоему свету.

Путь оправданий Твоих вразуми ми, и поглумлюся в чудесех Твоих.

Яко человек убо умираеши волею, Спасе, яко Бог же смертныя возставил
еси от гробов, и глубины греховныя.

Воздрема душа моя от уныния, утверди мя в словесех Твоих.

Слезоточная рыдания на Тебѣ, Чистая, Матерски, о Иисусе, накрапляючи вопиаше: како погребу Тя, Сыне?

Путь неправды остави от Мене, и законом Твоим помилуй мя.

Якоже пшеничное зерно, зашед в недра земная, многоперстный воздал еси клас, оставив человеки, яже от Адама.

Путь истины изволих, и судьбы Твоя не забых.

Под землю скрылся еси яко солнце ныне, и нощию смертною покровен был еси, но возсияй светлейше, Спасе.

Прилепихся свидением Твоим, Господи, не посрами мене.

Якоже солнечный круг, луна, Спасе, сокрывает, и Тебе ныне гроб скры, скончавшагося смертию плоти.

Путь заповедей Твоих текох, егда расширил еси сердце мое.

Живот смерти вкусивый Христос, от смерти смертныя свободи, и всем ныне дарует живот.

Законоположи мне, Господи, путь оправданий Твоих и взыщу и вину.

Умерщвлена древле Адама завистно, возводиши к животу умерщвлением Твоим, новый, Спасе, во плоти явлейся Адам.

Вразуми мя, и испытаю закон Твой, и сохраню и всем сердцем моим.

Умнии ты чини, простерта мертва зряще нас ради, ужасаяся, покрываеми крылы, Спасе.

Настави мя на стезю заповедей Твоих, яко тую восхотех.

Снем тя, Слово, от древа мертва, во гробе Иосиф ныне положи, но востани спасаая вся яко Бог.

Приклони сердце мое во свидения Твоя, а не в лихоимство.

Ангельская, Спасе, радость быв, ныне и печали сим был еси виновен, видим плотию бездыханен мертв.

Отврати́ очи мои́, е́же не ви́дети суе́ты, в пу́ти Твое́м живи́ мя.

Возне́слся еси́ на дрéве, и живу́щия челове́ки совозно́сиши: под земле́ю же быв, лежа́щия под не́ю воскреша́еши.

Поста́ви рабу́ Твоему́ сло́во Твое́ в страх Твой.

Якоже лев, Спа́се, уснув плóтию, я́ко не́кий скі́мен мертв воста́еши, отложі́в ста́рость плотску́ю.

Отыми́ поноше́ние моё, е́же непщева́х, я́ко судьбы́ Твоя́ благи.

В ре́бра прободён был еси́, ребро́ взёмый Адамле, от него́же Ё́ву созда́л еси́, и источи́л еси́ то́ки чисті́тельныя.

Се возжелáх за́поведи Твоя́, в пра́вде Твое́й живи́ мя.

Та́йно у́бо дрéвле жрётся А́гнец, Ты же я́ве жрен быв, Незло́биве, всю тварь очі́стил еси́, Спа́се.

И да при́идет на мя ми́лость Твоя́, Го́споди, спасе́ние Твое́ по словеси́ Твоему́.

Кто́ изрече́т о́браз стра́шный воістинну но́вый? Влады́чествуй бо тва́рию, днесь страсть прие́млет, и умира́ет нас ра́ди.

И отвеща́ю поноша́ющим ми сло́во: я́ко упова́х на словеса́ Твоя́.

Живота́ Сокро́вище, ка́ко зрится ме́ртвый, ужа́сающеся а́нгели взыва́ху? Ка́ко же во грóбе заключа́ется Бог?

И не отыми́ от уст мои́х словесе́ і́стинна до зела, я́ко на судьбы́ Твоя́ упова́х.

Копи́ем прободённаго, Спа́се, из ребра Твоего́, живóт животóм из живота́ спáсшаго мя иска́паеши, и живи́ши мя с ним.

И сохраню́ зако́н Твой вѣ́ну, в век и в век ве́ка.

Распростёрт на дрéве, собра́л еси́ челове́ки: в ре́бра же прободён, живото́чное всем оставле́ние источа́еши, Иису́се.

И хождáх в широтé, я́ко за́поведи Твоя́ взысках.

Благообразный, Спасе, образует страшно, и погребает Тя яко мертва благообразно, и ужасается Твоего образа страшного.

И глаголах о свидениях Твоих пред царей, и не стыдяхся.

Под землею хотением низшед яко мертв, возводиши от земли к небесным отгуду падшья, Иисусе.

И поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело.

Аще и мертв виден был еси, но живый яко Бог возводиши от земли к небесным отгуду падшья, Иисусе.

И воздвигох рuce мой к заповедем Твоим, яже возлюбих.

Аще и мертв виден был еси, но жив яко Бог, умерщвленные человеки оживил еси, моего умертвив умертвителя.

И глумляхся во оправданиях Твоих.

О, радости, оныя! О, многия сладости! Ихже во аде наполнил еси, во днах мрачных свет возсияв.

Помяни словеса Твоя рабу Твоему, ихже упование дал ми еси.

Покланяюся страсти, воспеваю погребение, величаю Твою державу, Человеколюбче, имиже свободихся страстей тлетворных.

То мя утеши во смирении моем, яко слово Твое живи мя.

На Тя меч обнажися, Христэ, и меч крепкого убо притупляется, и меч же обращается Едемский.

Гордии законопреступоваху до зела, от закона же Твоего не уклонихся.

Агница Агнца зрящи в заколении, острием прободается рыдаше, сподвигши и стадо вопити.

Помянух судьбы Твоя от века, Господи, и утешихся.

Аще и во гробе погребаети, аще и во ад идещи; но и гробы истощил еси, и ад обнажил еси, Христэ.

Печаль прият мя от грешник, оставляющих закон Твой.

Волею снизшел еси, Спасе, под землю, умерщвленный человеки оживил еси, и возвел еси во славе Отчей.

Петя бяху мне оправдания Твоя на месте пришествия моего.

Троицы Един во плоти нас ради поносную претерпел смерть, ужасается же солнце, и трепещет земля.

Помянух в ночи Имя Твое, Господи, и сохраних закон Твой.

Яко от источника горькаго, Иудова колена исхадия в рове положиша, питателя маннодавца Иисуса.

Сей бысть мне, яко оправданий Твоих взысках.

Судия яко судимь пред Пилатом судиею, и предста, и смертию неправедною осужден бысть, древом крестным.

Часть моя еси, Господи, Рех сохранить закон Твой.

Гордый Израилю, убийственнии людие, что пострадавшие, Варавву свободите, и Спаса предасте Кресту?

Помолихся лицу Твоему всем сердцем моим, помилуй мя по словеси Твоему.

Рукою Твоею создавый Адама от земли, того ради естеством был еси Человек, и распялся еси волею Твоею.

Помыслих пути Твоя, и возвратих ноге мой во свидения Твоя.

Послушав, Слове, Отца Твоего, даже до ада лютаго сошел еси, и воскресил еси род человеческий.

Уготовихся, и не смутихся сохранить заповеди Твоя.

Увы мне, Свете мира, увy мне, Свете Мой, Иисусе Мой возжеленный, вопияше Дева, рыдаючи горько зываше.

Ужя грешник обязашася мне, и закона Твоего не забых.

Завѣстливиѣ, убійственниѣ и гóрдѣи лю́дѣ, понѣ плащани́цы и сударя́
Самаго́ да стыдятся, воскресшу́ Христу́.

Полунощи́ воста́х, испове́датѣя Тебе́ о судьба́х правды́ Твоея́.

Прииди́ убо, скверный́ убійце́ учени́чѣ, и нравъ злѣбы́ Твоея́ покажи́ ми,
ѣмже́ был еси́ преда́тель Христо́в.

Прича́стник аз есмь́ всем боя́щимся Тебе́, и храня́щимъ за́повѣди Твоя́.

Яко́ Человеколю́бѣвъ не́кто притворя́ешия бу́е, и слѣпе́
всегуби́тельнейшиѣ, нева́рный, ми́ро прода́вый на це́не.

Ми́лости Твоея́, Го́споди, испо́лнь земли́, оправда́нием Твои́м научи́ мя.

Небе́снаго ми́ра кую́ имѣл еси́ це́ну многоце́ннаго? Ко́е прия́л еси́
противосто́йное; неѣство́ство обрѣ́л еси́ прокля́тейшиѣ сатано́.

Бла́гость сотвори́л еси́ с рабо́м Твои́м, Го́споди, по словеси́ Твоему́.

А́ще нищелю́бец еси́, и о ми́ре печалу́еши исто́щяемом во очище́ние ду́шѣ,
ка́ко на зла́те прода́еши светоза́рна?

Бла́гости, и наказáнию и ра́зуму научи́ мя, я́ко за́поведем Твои́м ве́ровах.

О, Бо́жий Сло́ве! О, ра́досте моя́! Ка́ко претерплю́ тридне́вное Твое́
погребѣ́ние? Ны́не терза́юся утробо́ю ма́терски.

Пре́жде да́же не смири́ти ми ся, аз прегрешѣ́х, сегó ра́ди сло́во Твое́
сохрани́х.

Кто́ даст Ми́ воду и слез исто́чники, Богоневѣ́стная Де́ва взыва́ше: да
воспла́чу сла́дкаго Ми́ Иису́са.

Благ еси́ Ты, Го́споди, и бла́гостию Твоею́ научи́ мя оправда́нием Твои́м.

О го́ры и хо́лми, и челове́ков мно́жества воспла́чѣтея, и вся рыда́йте со
Мно́ю Бо́га вашего́ Ма́терию.

Умно́жѣся на мя непра́вда гóрдых, аз же́ всем се́рдцем мои́м испыта́ю
за́повѣди Твоя́.

Когда вижду Тя, Спасе, безлётнаго Свѣта, радость и сладость сердца моего? Дева горько вопияше.

Усырися яко млекó сердце их, аз же закону Твоему поучихся.

Аще и яко камень, Спасе, красекóмый, Ты приял еси сечѣние, но источил еси живую струю, яко Источник сый жизни.

Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим.

Яко от источника единого сугубою рекою ребром Твоим изливающимся, бессмертную приобретаем жизнь.

Благ мне закон уст Твоих, паче тысяч злата и сребра.

Волею явился еси, Слове, во гробе мертв, но живѣши, и человеки, якоже предрекл еси, воскресением Твоим, Спасе мой, воздвизаеши.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Воспеваем, Слове, Тебе, всех Бога, со Отцем и Святым Твоим Духом, и славим Божественное Твое погребѣние.

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Блажим Тя, Богородице Чистая, и почитаем тридневное погребѣние Сына Твоего, и Бога нашего верно.

Жизнь во гробе положился еси, Христе, и Ангельская воинства ужасяхся, снизхождѣние славяще Твое.

Хор: Господи, помилуй. *Трижды*

Чтец: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу **И** ныне и присно и во веки веков, аминь.

Хор: Аминь

Статия вторая

Достойно есть величати Тя Жизнодавца, на Кресте руке простершаго, и сокрушшаго державу вражю.

Руце Твой сотвори́сте мя, и создаете мя; вразуми́ мя, и научу́ся за́поведем Твои́м.

Досто́йно есть велича́ти Тя, всех Зижди́теля; Твои́ми бо страда́ньми има́мы безстра́стие, изба́вльшися тле́ния.

Боя́щиися Тебе́ у́зрят мя и возвеселя́тся, я́ко на словеса́ Твоя́ упова́х.

Ужасе́ся земля́, и со́лнце, Спа́се, скры́ся, Тебе́ Невече́рнему Свету, Христе́, заше́дшу во гробе́ плóтски.

Разуме́х, Го́споди, я́ко пра́вда судьбы́ Твоя́, и вои́стинну смири́л мя еси́.

Усну́л еси́, Христе́, естественнoживо́тным сном во гробе́, и от тяжка́го сна грехо́внаго воздвигл еси́ род челове́ческий.

Бу́ди же ми́лость Твоя́, да утэ́шит мя по словеси́ Твоему́ рабу́ Твоему́.

Еди́на жен кроме́ боле́зней роди́х Тя, Чадо, боле́зни же ны́не терплю́ стра́стию Твоею́ нестерпи́мая, глаго́лаше Чи́стая.

Да прии́дут мне щедро́ты Твоя́, и жив бу́ду, я́ко за́кон Твой поуче́ние моё́ есть.

Горе́ Тя, Спа́се, неразлучно со́ Отце́м су́ща, до́ле же ме́ртва просте́рта на землі́ ужаса́ются зря́ще Серафи́ми.

Да посты́дятся го́рдии, я́ко непра́ведно беззако́нноваша на мя, аз же поглумлю́ся в за́поведех Твои́х.

Раздира́ется церко́вная заве́са Твои́м распя́тием, покрыва́ют свети́ла, Сло́ве, свет, Тебе́ скры́вшуся со́лнцу под зе́млю.

Да обратя́т мя боя́щиися Тебе́, и ве́дящии свиде́ния Твоя́.

Землі́ из начала́ еди́нем ма́нием водрузи́вый круг бездыха́нен, я́ко челове́к, за́йде под зе́млю: ужасни́ся виде́нием не́бо.

Бу́ди се́рдце мое́ непоро́чно во оправда́ниях Твои́х, я́ко да не посты́жуся.

Заше́л еси́ под зе́млю, руко́ю Твоею́ созда́вый челове́ка, да воздвигнеши от паде́ния собо́ры челове́ческа́я всеси́льною держа́вою.

Исчезает во спасение Твое душа моя, на словеса Твоя уповах.

Плач священный приидите воспоим Христу умершему, яко древле жены мирносицы, да и радуясь услышим с ними.

Исчезоша очи мои в слово Твое, глаголюще: когда утетиши мя?

Миро воистинну еси Ты, Слове, неистощимое: темже Ти и мира приношаху, яко мертву живому, жены мирносицы.

Зане бых яко мех на слане, оправданий Твоих не забых.

Адова убо погребен Царствия, Христе, сокрушаеши, смертию же смерть умерщвляеши, и тления свободяеши земнородныя.

Колико есть дней раба Твоего? Когда сотвориши ми от гонящих мя суд?

Токи жизни проливающая Божия Премудрость, во гроб заходящи животворит сущия, в незаходимых адовых местах.

Поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи.

Да человеческое обновлю сокрушенное естество, уязвлен есмь смертию хотя плотию, Мати Моя, не терзайся рыданиями.

Вся заповеди Твоя истина, неправедно погнаша мя, помози ми.

Зашел еси под землю Светоносец правды, и мертвыя якоже от сна воздвигл еси, отгнав всякую тьму сущую во аде.

Вмале не скончаша мене на земли: аз же не оставих заповедей Твоих.

Зерно двоерасленное, естественножизненное, в бока земная сеется со слезами днесь: но прозябше, мир радостносотворит.

По милости Твоей живи мя, и сохрани свидения уст Твоих.

Убойся Адам, Богу ходящу в рай, радуется же ко аду сошедшу, падый прежде, и ныне воздвигаемь.

Во век, Господи, слово Твое пребывает на Небеси.

Жрет Тебѣ жертвы слѣзныя Рóждшая Тя, Христѣ, плóтию положѣну во грóбе, вопиúщи: востáни, Чáдо, я́коже предрéкл еси́.

В род и род ѳстина Твоя́, основал еси́ зѣмлю и пребывáет.

Во грóбе Иóсиф благоговѣйно Тя нóвем сокрывáя, пѣсни исходныя благолѣпныя поёт Тебѣ, смешѣныя рыдáньми, Спáсе.

Учинѣнием Твоимъ пребывáет день, я́ко всяческая работна Тебѣ.

Гвоздьми́ Тя Кресту́ пригвождѣна, Мáти Твоя́, Сло́ве, зрящи, гвоздьми́ печáли гóрькия пронзáет, и стрéлами дúшу.

Я́ко áще бы не закóн Твой поучѣние моѣ был, тогда́ úбо погíбл бых во смирѣнии моёмъ.

Тя всех Наслаждѣние Мáти зрящи, питиёмъ напáяема гóрьким, слезáми лицѣ омакáет гóрце.

Во век не забúду оправдáний Твоихъ, я́ко в них оживíл мя еси́.

Уязвляюся лю́те, и растерзáюся утрóбою, Сло́ве, зрящи непра́ведное Твоѣ заколѣние, глаго́лаше Пречíстая с пла́чем.

Твой есмь аз, спаси́ мя, я́ко оправдáний Твоихъ взыска́х.

О́ко сладкое, и устне́ Твои́ како заключу, Сло́ве? Ка́ко же Тя мертволѣпно погребú? Ужаса́юся, вопи́яше Иóсиф.

Менѣ ждáша грѣшницы погубíти мя, свидѣния Твоя́ разумѣхъ.

Пѣсни Иóсиф и Никодíм надгрóбныя пою́т Христú умершему́ ны́не, пою́т же с ними́ и Серафíми.

Всякия кончíны вíдех конéц, широка́ заповедь Твоя́ зелó.

Захóдиши под зѣмлю, Спáсе, Сóлнце пра́вды; тѣмже рóждшая Тя Лунá печáльми оскудева́ет, вíда Твоегó лишáема.

Коль возлюбíх закóн Твой, Гóсподи, весь день поучѣние моѣ есть.

Ужасéся ад, Спáсе, зря Тя Жизнодáвца, богáтство óнаго упражня́юща, и я́же от вѣка мёртвыя возстáвляюща.

Пáче враг мо́их умóдрил мя е́си за́поведию Тво́ею, я́ко в век мо́я есть.

Сóлнце свет возсия́вет по но́щи, Сло́ве, и Ты же воскрeс, просия́вeши по смeрти я́сно, я́ко от чертoга.

Пáче всех учащих мя разумeх, я́ко свидeния Тво́я поучeние моé есть.

Земля́ Тя, Создáтелю, в нeдра приeмши, трeпетом содержи́ма, Спа́се, трясе́тся, успи́вши мeртвыя трясе́нием.

Пáче старец разумeх, я́ко за́поведи Тво́я взысках.

Ми́ры Тя, Христe, Никодим и Благообра́зный, ны́не новолeпно помазую́ще, ужасни́ся, вопия́ху, вся земля́.

От вся́каго путя́ лука́ва возбра́них ногáм моим, я́ко да сохрани́ю словеса́ Тво́я.

Зашeл е́си, Светотворчe, и с Тобóю зайде свет сóлнца: трeпетом же тварь содержи́тся, всех Тя проповeдающи Творца́.

От судeб Твои́х не уклони́хся, я́ко Ты законоположи́л ми е́си.

Ка́мень углаждeнный краеуго́льный покрывáет ка́мень, человек же смeртный, я́ко смeртна Бóга, покрывáет ны́не во грoбе: ужасни́ся, землe.

Коль сладка́ гортáни Моему́ словеса́ Тво́я, пáче мeда устóм моим.

Виждь учени́ка, егóже любил е́си, и Твою́ Мáтерь, Чáдо, и вещáние даждь сладчáйшее, взывáше пла́чущи Чистая́.

От заповeдей Твои́х разумeх, сeгó рáди возненави́дех всяк Путь неправды́.

Ты, Слове, я́ко сый животá дáтель, иудeов, на Крестe прости́йся, не умертви́л е́си, но воскреси́л е́си и сих мeртвыя.

Светильник ногáма моима́ закóн Твой, и свет стезя́м моим.

Добрóты, Слове, прeжде не имeл е́си, ниже́ ви́да, егда́ страдал е́си: но воскрeс провозсия́л е́си, удобрив челове́ки Божeственными заря́ми.

Кля́хся, и поста́вих, сохранити́ судьбы́ правды́ Твоeя́.

Зашёл еси плотию в землю Невечерний Светоносец, и не терпя зрети
солнце померче, полудни ещё сущу.

Смирись до зела, Господи, живи мя по словеси Твоему.

Солнце вкупе и луна померкше, Спасе, рабом благоразумным
образовахуся, иже в черныя одежды облачатыся.

Вольная уст моих благоволи же Господи, и судьбам Твоим научи мя.

Виде Тя, Бога, сотник, аще и умертвился еси, како Тя убо, Боже мой,
осажу рукама; ужасаюся, вопияше Иосиф.

Душа моя в руку Твоею вину, и закона Твоего не забых.

Усну Адам, но смерть из ребр изводит: Ты же ныне уснул еси, Слово
Божий, источаеши от ребр Твоих миру жизнь.

Положиша грешницы сеть мне, и от заповедей Твоих не заблудих.

Уснул еси мало, и оживил еси умершья, и воскрес, воскресил еси спящья
от века, Блаже.

Наследовах свидения Твоя во век, яко радование сердца моего суть.

Взят еси от земли, но источил еси спасения вино, животочная лозо:
прославляю страсть и Крест.

Приклоних сердце мое, сотворити оправдания Твоя во век за воздаяние.

Како умная чиновачалия Тя, Спасе, поют, нага, окровавлена, осуждена,
терпяща дерзость распинателей?

Законопреступныя возненавидех, закон же Твой возлюбих.

Обрученный, стропотнейший роде еврейский, ведал еси воздвижение
храма, почто осудил еси Христа?

Помощник мой и Заступник мой еси Ты, на словеса Твоя уповах.

Во одежду поругания, украсителя всех облекаеши, иже небо утверди, и
землю украси чудно.

Уклонитеся от Мене лукавнующии, и испытаю заповеди Бога моего.

Якоже не насыть уязвлен в ребра Твоя, Слово, отроки Твоя умершья
оживил еси, искапав животных им токи.

Заступи мя по словеси Твоему, и жив буду, и не посрами мене от чаяния
моего.

Солнце прежде уставил Иисус, иноплеменики секий: Ты же скрылся еси,
низлагая тьмы начальника.

Помози ми, и спасуся, и поучуся во оправданиях Твоих вину.

Недр отеческих неисходен пребыв, Щедре, и человек быти благоволил
еси, и во ад снишел еси, Христе.

Уничжил еси вся отступающыя от оправданий Твоих, яко неправедно
помышление их.

Взятся распныйся, Иже на водах землю повешей, и яко бездыханен в ней
ныне возлегает: яже не терпящи трясашеся люте.

Преступающыя непщевах вся грешныя земли, сего ради возлюбих
свидения Твоя.

Увы Мне, о Сыне! Неискусомужная рыдаше глаголющи: Егоже бо яко
царя надеяхся, осуждена зрю ныне на Кресте.

Пригвозди страху Твоему плоти моя, от судьб бо Твоих убояхся.

Сия Гавриил мне возвести, егда слете, иже Царство вечное рече, Сына
Моего Иисуса.

Сотворих суд и правду, не предаждь мене обидящим мя.

Увы, Симеоново совершися пророчество: Твой бо меч пройде сердце Моё,
Еммануиле.

Восприими раба Твоего во благо, да не оклеветают мене гордии.

Поне сущих от мертвых постыдитесь, о иудее! Ихже Животодавец
возстави, Егоже вы убисте завистно.

Очи мои исчезоште во спасение Твое, и в слово правды Твоея.

Ужасеся видевшее Невидимый Свете, Тебе, Христе мой, во гробе сокрываема, бездыханна же, и помрачи солнце свет.

Сотвори с рабом Твоим по милости Твоей, и оправданием Твоим научи мя.

Плакаше горько Пренепорочная Мати Твоя, Слове, егда во гробе виде Тебе неизреченнаго и безначальнаго Бога.

Раб Твой есмь аз, вразуми мя, и увем свидения Твоя.

Мертвость Твою, нетленная, Христе, Мати Твоя зрящи, горько к Тебе вещаше: не косни, Животе, в мертвых.

Время сотворити Господеви, разориша закон Твой.

Ад лютый потрепетá, егда Тя виде солнце славы, Безсмертне, и издаваше юзники тщательно.

Сего ради возлюбих заповеди Твоя, паче злата и топазия.

Велие и ужасное видение ныне зрится, живота сый виновный, смерть подъят, оживити хотя всех.

Сего ради ко всем заповедем Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех.

Прободаешися в ребра, и пригвождаешися, Владыко, руками, язву от ребра Ты исцеляя, и невоздержание рук праотец.

Дивна свидения Твоя, сего ради испытá я душа моя.

Прежде Рахилина сына плакаше всяк иже в дому, и Сына Девы рыдаху ученик лик с Материю.

Явление словес Твоих просвещает и вразумляет младенцы.

Ударение рук даша Христовой ланите, рукою человека создавшего, и челюсти зверя сокрушившаго.

Уста́ моя́ отверзо́х, и привлеко́х дух, я́ко за́поведей Твои́х желях.

Пе́снями Твоё, Христе́, ны́не распя́тие и погребё́ние, вси ве́рнии
пра́зднуем, изба́вьшися сме́рти погребё́нием Твои́м.

Сла́ва Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху.

Безнача́льне Бо́же, Соприсносу́щне Сло́ве, и Ду́ше Святы́й, укрепи́ на
ра́тныя, я́ко благ.

И ны́не и прісно, и во ве́ки веко́в. А ми́нь.

Жизнь ро́ждшая, Пренепоро́чная Чи́стая Де́во, утоли́ церко́вныя собла́зны,
и пода́ждь мир я́ко Благáя.

Досто́йно есть велича́ти Тя Жизнода́вца, на Кресте́ ру́це просте́ршаго, и
сокру́шшаго держа́ву вра́жию.

Хор: Го́споди, поми́луй. *Трижды*

Чтец: Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху и ны́не и прісно и во ве́ки
веко́в, ами́нь.

Хор: Ами́нь

Стати́я тре́тия

Ро́ди вси песнь погребё́нию Твоему́ прино́сят, Христе́ мой.

При́зри на мя и поми́луй мя, по суду́ лю́бящих И́мя Твоё.

Снем с дре́ва и́же от Аримафе́а, плащани́цею обві́в во гробе́ Тя погребáет.

Стопы́ моя́ напра́ви по словеси́ Твоему́, и да не облада́ет мно́ю вся́кое
беззакóние.

Миронóсицы приидóша ми́ра Тебе́, Христе́ мой, нося́щыя премúдро.

Иза́ви мя от клеветы́ челове́ческа, и сохрани́ю за́поведи Твоя́.

Гряди́, вся тварь, пе́сни исходны́я принесём Зижди́телю.

Лице́ Твоё просвети́ на раба́ Твоего́, и научи́ мя оправда́нием Твои́м.

Яко мёртва Живаго, с миронóсицами вси миропомáжем мýдренно.
Исхóдища водная изведóсте óчи мой, понéже не сохраних закóна Твоегó.
Иóсифе треблаженне, погребí тело Христá Жизнодавца.
Праведен еси́, Гóсподи, и прави суди́ Твой.
И́хже воспитá мánною, воздвигóша пятú на Благодéтеля.
Заповéдал еси́ правду, свидéния Твоя́, и й́стину зело.
И́хже воспитá мánною, прино́сят Спасу желчь кúпно и óцет.
Иста́яла мя есть ре́вность Твоя́, я́ко забы́ша словеса́ Твоя́ врази́ мой.
О пребезúмия и христуобíйства пророкоубíйц!
Разжжéно слóво Твое́ зело́, и раб Твой возлюбí е.
Я́коже безúмный служíтель, предаде́ учени́к Бэ́дну Премúдрости.
Юне́йший аз есмь и уничижéн, оправданий Твои́х не забых.
Избáвителя оста́вив, плéнник оста́вился льстíвый Иúда.
Правда Твоя́ правда во век, и закóн Твой й́стина.
По Соломóну ров глубóкий, уста́ еврей беззакóнных.
Скóрби и нýжди обретóша мя, заповеди Твоя́ поучéние моé.
В стрóпотных шéствиих евреев беззакóнных, волчцы́ и сéти.
Правда свидéния Твоя́ в век, вразумí мя, и жив бúду.
Иóсиф погребáет с Никодíмом, мертволéпно Зиждíteля.
Возва́х всем сéрдцем моим, услы́ши мя, Гóсподи, оправдания́ Твоя́
взыщú.
Жизнодавче, Спа́се, сла́ва держа́ве Твое́й, ад разóршей.

Возва́х Ти, спаси́ мя, и сохрани́ свидѣ́ния Твоя́.

Лежа́ща Тя, Пречи́стая, ви́дящи, Сло́ве, матеро́лѣпно пла́каше.

Предварих в безгóдии, и возва́х, на словеса́ Твоя́ упова́х.

О сладча́йшая Моя́ Весно́, сладча́йшее Моё́ Чадо, где Твоя́ за́йде доброта́?

Предваристе́ о́чи мой ко утру, поучи́тися словесѣ́м Твои́м.

Плач сподвиза́ше Всечи́стая Твоя́ Ма́ти, Тебе́, Сло́ве, уме́ршу.

Глас мой услы́ши, Го́споди, по ми́лости Твоёй, по судьбе́ Твоёй живи́ мя.

Жены с ми́ры приидо́ша пома́зати Христа́, Божѣ́ственнаго ми́ра.

Прибли́жишася гоня́щии мя беззакóнием, от за́кона же Твоего́ удали́шася.

Смерть сме́ртию Ты умерщвля́еши, Бо́же мой, Божѣ́ственною си́лою Твоёю.

Близ еси́ Ты, Го́споди, и вси пути́е Твои́ исти́на.

Прельсти́ся прелѣ́стник, прельсти́выйся избавля́ется премудрости́ю Твоёю, Бо́же мой.

И спѣ́рва позна́х от свидѣ́ний Твои́х, я́ко в век основáл я́ еси́.

Во дно áдово низведѣ́н бысть преда́тель, в кладене́ц ислѣ́ния.

Виждь смире́ние моё́, и изми́ мя, я́ко за́кона Твоего́ не забы́х.

Волчцы́ и сѣти пути́е треокая́ннаго безу́мнаго Иу́ды.

Суди́ суд мой, и изба́ви мя, словесе́ ра́ди Твоего́ живи́ мя.

Вси спогибáют распина́телие Твои́, Сло́ве, Сы́не Бо́жий Всецарю́.

Дале́че от грѣ́шник спасѣ́ние, я́ко оправда́ний Твои́х не взыска́ша.

В кладене́ц ислѣ́ния вси спогибáют му́жие кровей́.

Щедро́ты Твоя́ мно́ги, Го́споди, по судьбе́ Твоёй живи́ мя.

Сыне Божий Всецарю, Боже мой, Создателю мой, како страсть подъял еси?

Мнози изгонящии мя и стужающии ми, от свидений Твоих не уклонихся.

Юница тельца на древе повешена зываше зрящи.

Видех неразумеваящия и истаях, яко словес Твоих не сохраниша.

Тело живоносное Иосиф погребает с Никодимом.

Видь, яко заповеди Твоя возлюбих, Господи, по милости Твоей живи мя.

Зываше Отроковица тепле слезы точащи, утробою прободяема.

Начало словес Твоих истина, и во век вся судьбы правды Твоея.

Свете очию Мою, сладчайшее Моё Чадо, како во гробе ныне покрываешься?

Князи погнаша мя туне, и от словес Твоих убояся сердце моё.

Адама и Еву свободити, Мати не рыдай, сия стражду.

Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу.

Прославляю Твоё, Сыне Мой, крайнее благоутробие, егже ради сия страждеши.

Неправду возненавидех и омерзих, закон же Твой возлюбих.

Оцтом напоен был еси и желчию, Щедре, древнее разрешая вкушение.

Седмерицею днем хвалих Тя, о судьбах правды Твоея.

На Кресте пригвоздился еси, древле люди Твой столпом облачным покрываяй.

Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна.

Мирносицы, Спасе, ко гробу пришедшыя, мира принесоша Тебе.

Чаях спасения Твоего, Господи, и заповеди Твой возлюбих.

Востани, Щедре, от пропастей адских возставляяй нас.

Сохрани душа мой свидения Твоя, и возлюбй я зело.

Воскресни, Жизнодавче, рождая Тя Мати, слезы точащи, глаголет.

Сохраних заповеди Твоя и свидения Твоя, яко вси путие мой пред Тобою, Господи.

Потщися воскреснути, печаль разрешая, Слове, чисто рождшия Тя.

Да приблизится моление мое пред Тя, Господи, по словеси Твоему вразуми мя.

Небесныя силы ужасошася страхом, мертва Тя зряще.

Да внидет прошение мое пред Тя, Господи, по словеси Твоему избави мя.

Любовию же и страхом страсти Твоя почитающим, даждь прегрешений разрешение.

Отрыгнут устне мой пение, егда научиши мя оправданием Твоим.

О ужаснаго и страннаго видения, Божий Слове! Како земля Тя спокрывает?

Просвещает язык мой словеса Твоя, яко вся заповеди Твоя правда.

Носяй Тя древле, Спасе, Иосиф бегает, и ныне Тя иной погребает.

Да будет рука Твоя еже спасти мя, яко заповеди Твоя изволих.

Плачет и рыдает Тя Пречистая Мати Твоя, Спасе мой, умерщвленнаго.

Вожелах спасение Твое, Господи, и закон Твой поучение мое есть.

Ужасаются умы страннаго и ужаснаго, Тебе всех Создателя, погребения.

Жива будет душа моя, и восхвалит Тя, и судьбы Твоя помогут мне.

Излияша на гроб мирносицы мира, зело рано пришедшыя.

Заблудіх яко овча погібшее, взыщї раба Твоего, яко заповедей Твоих не забых.

Мир Църкви, людем Твоим спасение даруй востанием Твоим.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

О, Троице Боже мой, Отче, Сыне и Душе, помилуй мир.

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Видети Твоего Сына воскресение, Дево, сподоби Твоя рабы.

Славословие великое

Чтец: Слава Слава Тебе, Показавшему нам свет.¹

Хор: Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение. Хвалим Тя, благословим Тя, кланяем Ти ся, славословим Тя, благодарим Тя, великия ради славы Твоя. Господи, Царю небесный. Боже Отче Вседержителю, Господи Сыне Единородный, Иисусе Христе, и Святой Душе. Господи Боже, Агнче Божий, Сыне Отець, Воземляй грех мира, помилуй нас, Воземляй грехи мира, приими молитву нашу: Сядяй одесную Отца, помилуй нас. Яко Ты еси Един Свят, Ты еси Един Господь, Иисус Христос, в славу Бога Отца, аминь.

На всяк день благословлю Тя, и восхваляю имя Твое во веки, и в век века.

Сподоби Господи в день сей без греха сохранитися нам. Благословен еси, Господи, Боже отец наших, и хвально, и прославлено имя Твое во веки, аминь. Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя.

Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим. *Трижды.*

Господи, прибежище был еси нам в род и род. Аз рех: Господи, помилуй мя, исцели душу мою, яко согреших Тебе. Господи, к Тебе прибегах, научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой: яко у Тебе источник живота, во свете Твоем узрим свет. Пробави милость Твою ведущим Тя.

Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас. (трижды).

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу и ныне, и присно, и во веки веков. Святой Безсмертный, помилуй нас.

Медленно, погребальным напевом, повторяя во время крестного хода:
Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас.

тропарь:

Благообразный Иосиф, с древа снем Пречистое Тело Твое, Плащаницею чистою обвив, и вонями во гробе нове покрыв положи.

тропáрь прорóчества во глас 2:

Содержай концы, гробом содержишься избавил еси, Христе, да от адова поглощения избавиши человечество, и воскрес оживиши нас, яко Бог Безсмертный.

Чтец: Прокимен, глас четвертый: Воскресни, Господи, помози нам и избави нас Имене ради Твоего.

Лик: Воскресни, Господи, помози нам и избави нас Имене ради Твоего.

Чтец: Боже, ушима нашими услышахом, и отцы наши возвестиша нам.

Лик: Воскресни, Господи, помози нам и избави нас Имене ради Твоего.

Чтец: Воскресни, Господи, помози нам.

Лик: И избави нас Имене ради Твоего.

Чтец: Пророчества Иезекиилева чтение.

Бысть на мене рука Господня, и изведе мя в душе Господни, и постави мя среди поля, се же быше полно костей человеческих. И обведе мя окрест их около, и зело на лица поля, и се сухи зело. И рече ко мне: Сыне человек, оживут ли кости сия? И рекох: Господи Боже, Ты веши сия. И рече ко мне: Сыне человек, прорцы на кости сия, и речеши им: кости сухия, слышите слово Господне. Се глаголет Адонай Господь костью сим: се аз введу в вас дух животен. И дам на вас жили, и введу на вас плоть, и простру по вам кожу, и дам дух Мой в вас, и оживете, и увесте, яко аз есмь Господь. И прорекох, якоже заповеда ми Господь, и бысть глас внегда ми пророчествовати, и се трус, и совокупляхуся кости; кость к кости кажда к составу своему. И видех, и се быша им жили и плоть растяше, и восхождаше, (и протяжеса) им кожа верху, Духа же не быше в них. И рече ко мне: прорцы о душе, прорцы, сыне человек, и рцы духови: Сия глаголет Адонай Господь: от четырех ветров прииди, Душе, и вдуни на мертвыя сия, и да оживут. И прорекох, якоже повеле ми, и вниде в ня дух жизни, и оживша, и сташа на ногах своих, собор мног зело. И рече Господь ко мне, глаголя: Сыне человек, сия кости весь дом Израилев есть: тии бо глаголют, сухи быша кости наша, погибе надежда наша, убиени быхом. Того ради прорцы (сыне человек), и рцы к ним: сия глаголет Адонай

Госпóдь: се Аз отвѣрзу грóбы ва́ша, и изведу́ вас от гробъ ваших, лю́дие Мой, и введу́ вы в зѣмлю Израїлеву. И увѣсте, яко Аз есмь Госпóдь, внемá отвѣрсти ми грóбы ва́ша, е́же возвести́ Ми вас от гробóв ва́ших, лю́дие Мой: и дам дух Мой в вас, и жи́ви б́удете. И поста́влю вы на землі́ ва́шей и увѣсте, яко Аз Госпóдь: глаго́лах, и сотворю, глаго́лет Адонай Госпóдь.

Чтец: Прокі́мен, глас седмый: Воскресні́, Гóсподи, Бóже мой, да вознесѣтся рука Твоя́, не заб́уди убóгих Твои́х до концá.

Лик: Воскресні́, Гóсподи, Бóже мой, да вознесѣтся рука Твоя́, не заб́уди убóгих Твои́х до концá.

Чтец: Исповѣмся Тебѣ́, Гóсподи, всем сѣрдцем моім, повѣм вся чудеса́ Твоя́.

Лик: Воскресні́, Гóсподи, Бóже мой, да вознесѣтся рука Твоя́, не заб́уди убóгих Твои́х до концá.

Чтец: Воскресні́, Гóсподи, Бóже мой, да вознесѣтся рука Твоя́.

Лик: Не заб́уди убóгих Твои́х до концá.

Чтец: К Корінфяном послания Свята́го апóстола Павла чтѣние.

Бра́тие, мал квас все смешѣние квáсит. Очи́стите ўбо вѣтхий квас, да б́удете но́во смешѣние, якоже естѣ безквáсни: ꙗ́ко Пáсха на́ша за ны пожрѣн бысть Христóс. Тѣмже да прáзднуем не в квáсе вѣтсе, ни в квáсе злóбы и лука́вства, но в безквáсиих чистоты́ и ꙗ́стины. Христóс ны искупі́л есть от клѣтвы закóнныя, быв по нас клѣтва. Пíсано бо есть: про́клят всяк ві́сяй на дрѣве. Да в язы́цах благословѣние Авраáмле б́удет о Христѣ́ Иисусе́, да обетовáние Д́уха при́йдем вѣрою.

Чтец: Аллилу́иа.

Лик: Аллилу́иа. (Три́жды).

Чтец: Да воскреснет Бог, и расточáтся вразі́ Егó, и да бежáт от лицá Егó ненавї́дящии Егó.

Лик: Аллилу́иа. (Три́жды).

Чтец: Я́ко исчезáет дым, да исчѣзнут, яко тáет воск от лицá огнá.

Лик: Аллилу́иа. (Трижды).

Чтец: Тако да погібнут грѣшницы от лица́ Божия, а праведницы да возвеселя́тся.

Лик: Аллилу́иа. (Трижды).

Старший: От Матфе́а Свята́го Ева́нгелиа чтѣние.

Лик: Сла́ва Тебе́, Го́споди, сла́ва Тебе́.

Старший:

Во ўтрий день, иже есть по пятце, собра́шася архиере́е и фарисе́е к Пилату, глаго́люще: Го́споди, помяну́хом, яко льстец он рече́ ещѣ сый жив: по три́ех днех воста́ну. Повели́ убо утверди́ти гроб до тре́тияго дне: да не како́ прише́дше ученицы́ Его́ но́щию, украду́т Его́ и реку́т людем: воста от ме́ртвых. И бу́дет послѣдняя леть го́рша пе́рвая. Рече́ же им Пилат: има́те кустоди́ю, иди́те утверди́те, яко́же ве́сте. О́ни же ше́дше утверди́ша гроб, знамена́вше ка́мень с кустоди́ею.

Лик: Сла́ва Тебе́, Го́споди, сла́ва Тебе́.

Го́споди, помилуй. 40

Сла́ва Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху и ны́не, и прѣсно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Честне́йшую Херуви́м и сла́внейшую без сравне́ния Серафи́м, без истле́ния Бо́га Сло́ва ро́ждшую, су́щую Богоро́дицу Тя велича́ем. Сла́ва Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху и ны́не, и прѣсно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Го́споди, помилуй. (Трижды).

Го́споди, благослови.

Старший: Молитвами святых отец наших, Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.

Чтец: АМИНЬ

И быва́ет целова́ние Плащани́цы, а иде́же несть Плащани́цы, целу́ют о́браз: певцы́ же пою́т стихи́ру, глас 5:

Приидіте, ублажím Иóсифа приснопáмятнаго, в ноці к Пилáту
пришédшаго, и Животá всех испросівшаго: даждь ми Сегó Стрáннаго,
Йже не имéет где главы́ подклоніти: даждь ми Сегó Стрáннаго, Егóже
ученік лука́вый на смерть предаде́: даждь ми Сегó Стрáннаго, Егóже Мáти
зрящи на Крестé вісяща, рыда́ючи вопіяше и мáтерски восклицáше: увы́
Мне, Ча́до Моé! Увы́ Мне, Свéте Мой, и Утрóба Моя́ возлю́бленная!
Симеóном бо предречéнное в цéркви днесь собы́тся: Моé сéрдце ору́жие
прóйде, но в рáдость воскресéния Твогó плач преложі́. Покланя́емся
страстéм Твоім, Христé, покланя́емся страстéм Твоім, Христé,
покланя́емся страстéм Твоім, Христé, и Святóму Воскресéнию.
